

Исследователи единодушны во мнении о необходимости введения новых терминов, уточнения определений ранее использовавшихся, устранения неоднозначного понимания в рамках разных дисциплин одних и тех же понятий.

Практическая же криминалистика уже сейчас работает с цифровыми носителями информации. Криминалисты трудятся над поиском наилучших способов выявления и фиксации цифровых следов, их исследования, объективации и использования в доказывании.

Список литературы

1. Бастрыкин А. И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, 2022. URL: [//skspba.ru/course/index.php?categoryid=15](http://skspba.ru/course/index.php?categoryid=15).
2. Фалилеев В. А. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных // Законность. 2017. № 8. с. 8–11.
3. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / Вехов В. Б. [и др.]; под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 417 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14600-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/497080>.
4. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / С. В. Зуев [и др.]; ответственный редактор С. В. Зуев. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 193 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13286-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/497476> (дата обращения: 19.08.2022).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
7. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи».

А. Ю. Чупрова,

доктор юридических наук, профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ИНТИМНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Целью работы является исследование проблем уголовной ответственности за оборот личных материалов, содержащих действия сексуального характера, распространенных в виртуальном пространстве помимо воли лица. В статье проводится анализ объективных признаков и предмета рассматриваемой группы деяний, вопросов правовой оценки обращения подобных видеоматериалов в сети Интернет, раскрываются правовые подходы к их квалификации. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о целесообразности внесения

изменений в современную судебно-следственную практику, позволяющих устранить имеющиеся противоречия в толковании отдельных законодательных терминов.

Ключевые слова: виртуальное пространство, вымогательство, частная жизнь, порнографические материалы, шантаж, организованная группа, публичная демонстрация

PROBLEMS OF RESPONSIBILITY FOR THE DISTRIBUTION OF INTIMATE PERSONAL VIDEO MATERIALS IN THE VIRTUAL SPACE

Abstract. The purpose of the work is to study the problems of criminal liability for the circulation of personal materials containing sexual acts distributed in the virtual space against the will of the person. The article analyzes the objective features and the subject of the group of acts under consideration, issues of legal assessment of the circulation of such video materials on the Internet, reveals legal approaches to their qualification. As a result of the conducted research, conclusions were drawn about the expediency of making changes to modern judicial and investigative practice, allowing to eliminate the existing contradictions in the interpretation of certain legislative terms.

Keywords: Virtual space, Extortion, private life, Pornographic materials, Blackmail, Organized group, Public demonstration

В последние годы значительный сегмент частной и общественной жизни человека переместился в виртуальное пространство. Особенно заметным это стало в период пандемии, когда на карантин отправлялись граждане целых государств со строгой установкой своих правительств не покидать место проживания без специального разрешения или, в виде исключения, в связи со значимостью для социума и экономики страны определенных видов деятельности. Но человек – существо социальное и ему необходимо общение, он хочет знакомиться, устанавливать дружеские или романтические отношения, просто приятно проводить время. И в это тяжелое время ему на помощь пришел Интернет, оказавший поддержку во многих вопросах, в том числе сугубо личного характера.

Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2018 г. провел опрос на тему, какие способы устройства личной жизни наиболее востребованы в нашей стране. С помощью Интернета на сайтах знакомств в социальных сетях пытались устроить личную жизнь 22 % респондентов в 2015 г. и 19 % респондентов – в 2019 г. При этом 58 % опрошенных, имевших личный опыт обращения на разные сайты знакомств, считали этот способ поиска счастья эффективным [1].

Среди зарубежных пользователей отношение к сайтам знакомств аналогично высказанным российскими респондентами. Согласно проведенным в 2020 г. Pew Research Centre исследованиям трое из десяти взрослых американцев пользовались приложениями или сайтами для знакомств, хотя этот показатель во многом зависит от возраста и сексуальной ориентации. Среди молодых людей в возрасте до тридцати лет каждый второй (48 %) пользовались сайтами для знакомств, среди лиц в возрасте до 49 лет – 38 %, для тех, кому за пятьдесят только 16 % посещали подобные сайты. Представители сексуальных меньшинств в два раза чаще, нежели остальные американцы использовали платформы знакомств (55 % против 28 %) [2].

Лабораторией Касперского в результате опроса нескольких тысяч Интернет-пользователей из 30 стран получены аналогичные данные: каждый третий взрослый является посетителем сайтов знакомств.

Цели посещения подобных платформ назывались разными, но 13 % посетителей интересуют исключительно сексуальные аспекты. 18 % мужчин и 5 % женщин использовали такие сайты в целях поиска сексуальных партнеров [3].

Проведенное американским центром исследование также показало, что Интернет расширил границы общения, в том числе и с эротическими подтекстами. Для сексуальных игр непосредственно в сети Интернет использовались различные варианты связи. Однако настоящую революцию произвели веб-камеры, позволяющие создать эффект присутствия участников сексуальных действий. Секс в интернет-пространстве стал доступным для многих, и значительное число людей, особенно в период пандемии, стали постоянными участниками таких встреч. Вместе с тем сексуальные развлечения в онлайн формате доставляют не только удовольствия, но и несут определенные угрозы. Рассмотрим несколько различных ситуаций, повлекших серьезные проблемы, многие из которых не доходят до правоприменителей полностью или частично, создавая новые сегменты латентной киберпреступности.

Недавний скандал с известным российским футболистом стал достоянием общественности в силу того, что в Интернет были выложены его интимные видеоматериалы, на которых он выступает стороной онлайн-сексуальных отношений. В то же время, материалы, запечатлевшие его партнершу, во всемирной паутине отсутствуют. Очевидно, что знаменитость попала в силки, расставленные охотниками за состоятельными представителями обоего пола, не отказывающимися от сексуальных развлечений в онлайн-формате в режиме реального времени. Такие встречи сопряжены с серьезными рисками, одним из которых является угроза распространения материалов интимного характера в Интернет. Последствия обнародования подобной информации могут быть самыми разнообразными, от репутационных проблем до вынужденного оставления места работы. В ситуации с известным футболистом видеоматериалы личного характера стали катализатором не самых лучших перемен в его жизни.

Информация об аналогичных, хотя и не настолько громких онлайн-встречах интимного характера периодически появляется в информационных источниках, однако реакция правоприменителей далеко не всегда становится достоянием общественности. Чаще всего действия участников и распространителей видеоконтента остаются безнаказанными. Однако их поведение содержит признаки нескольких самостоятельных преступлений, поскольку посягает на несколько самостоятельных объектов, охраняемых уголовным законом.

В тех случаях, когда изготовители видеоматериалов интимного характера в качестве условия их сокрытия от пользователей сети Интернет выдвигают требования имущественного характера, их поведение посягает на собственность потерпевшего и содержит признаки шантажа, одного из видов такого серьезного преступления как вымогательство. Под шантажом понимают выдвижение требований передачи денежных средств, имущества, совершения действий имущественного характера под угрозой разглашения сведений, порочащих потерпевшего или иных сведений,

распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких. Можно ли в подобной ситуации признать видеоматериалы интимного характера в качестве порочащей потерпевшего информации или отнести их к иной информации, распространение которой может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего. Действительно, с учетом сложившихся в обществе представлений о культуре интимных отношений, новые веяния сексуального характера воспринимаются в обществе весьма неоднозначно и могут негативно сказаться на отношениях в семье, с друзьями и родственниками, создать сложности в рабочем коллективе, в отношениях с руководством, закрыть перспективы карьерного роста. Во всяком случае, проведенное автором интервью 39 респондентов с высоким уровнем образования, разных возрастных групп и профессий, позволило определить основные тренды в восприятии подобного рода угроз, хотя и в гипотетическом ракурсе. Следует отметить, что все опрошенные отвергли саму возможность участия в подобных видео сессиях. Тем не менее, согласились ответить на несколько вопросов. Респонденты (39 человек), независимо от возраста и пола, восприняли информацию подобного рода как информацию, хотя и не позорящую, но, безусловно, причиняющую существенный вред законным интересам любого человека. 87 % (34 человека) отметили, что такой опыт негативно скажется на отношениях в семье, 95 % (37 человек) увидели сложности в последующих отношениях в рабочем коллективе. В действиях лиц, требующих передачи денежных средств под угрозой распространения материалов интимного характера, полученных в результате видеосъемок сеанса киберсексуальных отношений, все респонденты усмотрели признаки вымогательства, осуществляемого путем шантажа, т. е. требования передать определенную сумму денежных средств под угрозой распространения информации, способной причинить существенный вред законным интересам человека. Однако 62 % (24 человека) выразили готовность скорее заплатить шантажистам (если позволят материальные возможности), нежели претерпеть все отрицательные последствия такого опыта.

Вместе с тем не все пострадавшие от действий шантажистов переводят им требуемые денежные средства. Но для квалификации вымогательства, как оконченного преступления, не имеет значения, получил ли вымогатель запрошенную сумму. Поскольку вымогательство считается оконченным преступлением с момента предъявления требования о передаче определенной суммы денег, сам факт получения их вымогателем не влияет на правовую оценку содеянного [4].

Следует отметить, что по материалам средств массовой информации чаще всего подобные преступления выполняются группами, имеющими стабильный состав, в течение длительного времени, четко распределив между собой роли [5]. Действия субъектов выполняются в данном случае организованной группой. Исходя из п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», организованной группе присущи, в частности, такие признаки как устойчивость, наличие в ее составе организатора и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение ролей между участниками группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Особое внимание

следует обратить на то, что современная судебная практика рассматривает любого участника группы, совершающей вымогательства с использованием материалов, полученных в результате сеансов киберсекса, как исполнителя рассматриваемого преступления [6].

Таким образом, эти действия можно квалифицировать как вымогательство, выполненное под угрозой распространения информации, причиняющей вред законным интересам лица, совершенное организованной группой, которая специализируется на шантаже в виртуальном пространстве (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Как видим, речь идет о совершении особо тяжкого преступления, и поэтому не совсем понятен столь незначительный интерес правоприменительных органов к подобным деяниям вымогателей.

Помимо отношений собственности, действия участников таких групп посягают на общественную нравственность, поскольку затрагивают нравственные представления в сфере сексуальных отношений, которые отражают укоренившиеся в сознании людей взгляды о границах дозволенного при изображении или описании обнаженного тела человека и его сексуального поведения [7. С. 114]. Поэтому в поведении распространителей интимных видеоматериалов прослеживается не только вымогательство, но и распространение порнографических материалов. Хотя в уголовно-правовой доктрине отмечается, что порнографию нельзя определить только по формальным признакам, необходимо применять в совокупности оценочные категории и формальные критерии [8. С. 18], тем не менее в подобных материалах крупным планом демонстрируются гениталии человека, совершающего действия сексуального характера, что позволяет отнести эти материалы к числу порнографических. Рассылка порнографических материалов осуществляется в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, получение личных интимных видеоматериалов представляет собой результат совместных усилий членов группы, поэтому действия всех участников такого криминального проекта можно квалифицировать по п. «а», «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, как распространение порнографических материалов, совершенное организованной группой с использованием сети Интернет.

В ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации указано, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Действия же распространителей личного интимного контента грубо нарушают конституционное право каждого человека на неприкосновенность его частной жизни. Исходя из предписаний Конституции РФ, конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, поэтому она во всех случаях относится к сведениям ограниченного доступа. Как отмечается Конституционным Судом Российской Федерации, право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну «означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера» [9]. С позиции Конституционного Суда РФ в понятие частная жизнь включается та область жизни человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный ха-

ракти [10]. Все вопросы интимной жизни человека, его сексуальных предпочтений (если они не нарушают закон) следует рассматривать как его частную жизнь, сведения о которой могут раскрываться только им самим. В противном случае его конституционное право будет грубо и неизвинительно нарушено. Исходя из этого, можно сделать вывод, что действия лиц, разместивших в сети Интернет интимный контент без согласия лица, содержат признаки ч. 1 ст. 137 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну без его согласия.

Помимо рассмотренной выше ситуации, связанной с онлайн-сексом, можно встретить и иные нарушения прав граждан и российского законодательства. Рассмотрим еще один пример. Женщина познакомилась с молодым человеком при помощи международной службы знакомств. Постоянное общение между ними в онлайн-формате в режиме реального времени перешло в сексуальные отношения с использованием вебкамеры. Через какое-то время партнер сообщил женщине, что их интимные встречи в режиме реального времени демонстрировались другим людям. В этом случае, вряд ли можно утверждать, что в поведении партнера отсутствует состав преступления, как утверждали правоприменители, к которым женщина обратилась за помощью. Исходя из формальных признаков видеоматериалов, которые предназначались для мужчины, имели глубоко личный и интимный характер. Сложившиеся между мужчиной и женщиной отношения не были рассчитаны на участие третьих лиц, поэтому женщина вела себя достаточно раскованно. В этом случае, также как и в рассмотренном ранее, присутствует нарушение неприкосновенности частной жизни, а также, по формальным основаниям, содержатся признаки публичной демонстрации порнографических видеоматериалов в режиме реального времени, которая характеризуется в данной ситуации открытым показом порнографических материалов в прямом эфире определенной группы лиц, но без предоставления участникам просмотра возможности самостоятельно использовать эти материалы (именно возможность самостоятельного использования порнографических материалов потребителями отличает распространение от их публичной демонстрации).

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что нарушение приватности сексуальных контактов в киберпространстве посягает не только на неприкосновенность частной жизни, но и общественную нравственность, поэтому содеянное может квалифицироваться по совокупности ч. 1 ст. 137 и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, как нарушение неприкосновенности частной жизни и публичная демонстрация порнографических материалов в сети «Интернет».

В тех случаях, когда имеет место вымогательство и интимные видеоматериалы выкладываются в сеть, поведение виновных содержит, помимо вымогательства, нарушение неприкосновенности частной жизни и распространение порнографических материалов в сети интернет.

Список литературы

1. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-nechayannonagryanet> (дата обращения: 7.09.2022)

2. Vogels E. A. 10 facts about Americans and online dating. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/02/06/> (дата обращения: 17.08.2022).
3. Dangerous Liaisons: is everyone doing it online? URL: <https://www.kaspersky.com/blog/online-dating-report/> (дата обращения: 17.08.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (информационная система «Гарант»).
5. Секс по Интернету вытесняет привычные отношения между полами // Московский комсомолец. 19.09.2014; Деньги или позор: как россияне попадают в сети секс-шантажистов/НТВ.03.03.2022 г. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2688051/>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (информационная система «Гарант»).
7. Булгакова О. А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 178 с.
8. Джинджолия Р. С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. Москва; Сочи, 2001. 65 с.
9. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захаркина В. А. и Захаркиной И. Н. на нарушение их конституционных прав п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
10. Определение конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе к рассмотрению жалобы гражданина Супруна М. Н. на нарушение его конституционных прав ст. 137 УК РФ».

Р. К. Шаймуллин,

кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. В статье дан краткий анализ состояния и перспектив отдельных направлений цифровизации правовых основ борьбы с коррупцией. Показаны исторические и современные проблемы, связанные с цифровизацией основ борьбы с коррупцией, не только ее конституционно-правовой основы, но и возможных злоупотреблений с использованием цифровых технологий как коррупциогенное условие в социуме. Особое внимание в статье уделяется новому Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 годы, содержащему отдельный раздел о цифровизации борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: право, цифровизация права, коррупция, борьба с коррупцией, антикоррупционное законодательство, конституционные основы борьбы с коррупцией, коррупциогенное условие